

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 28–36.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 4 (109), pp. 28–36.

Научная статья
УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-3>

Образ «настоящей женщины» в картине мира белозерского крестьянина

Юлия Сергеевна Захарова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия,
ponchik_kotov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5823-135X>

Аннотация. В статье исследуются лексемы, реализующие в говоре Белозерья образ «настоящей женщины». Рассматриваемое лексико-семантическое поле разделено на следующие тематические микрополя: «Отношение к труду», «Физические способности», «Нравственные качества», «Интеллектуальные способности», «Внешние качества». Анализ лексем выполнен в соответствии с принципом изучения номинативной плотности каждого микрополя. Кроме того, в работе характеризуется ряд отличительных черт диалектной языковой картины мира.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, образ «настоящей женщины», говор Белозерья

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. Н. Ильиной.

Для цитирования: Захарова Ю. С. Образ «настоящей женщины» в картине мира белозерского крестьянина // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 28–36. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-3>.

The image of a “real woman” in the world picture of the Belozersky peasant

Yulia S. Zakharova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia,
ponchik_kotov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5823-135X>

Abstract. The article examines the lexemes that represent the image of a “real woman” in the Belozersky subdialect. The lexical-semantic field under consideration is divided into the following thematic microfields: “Attitude to work”, “Physical abilities”, “Moral qualities”, “Intellectual abilities”, “Appearance features”. Lexeme analysis was performed in accordance with the nominative density of each microfield. The article also describes some distinctive features of the dialect language picture of the world.

Keywords: dialect language picture of the world, the image of a “real woman”, Belozersky subdialect

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. N. Ilyina.

For citation: Zakharova Yu. S. The image of a “real woman” in the world picture of the Belozersky peasant. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 4 (109), pp. 28–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-3>.

Введение

Лексика, отражающая представления о человеке, его внешнем облике и физических особенностях, привлекает особое внимание ученых, поскольку концепт «человек» находится в центре языковой картины мира и включает в себя разные точки зрения на человеческую природу. Важной составляющей общенациональной языковой картины служит мировосприятие носителей территориальных диалектов, а обращение к диалектному материалу существенно расширяет представления специалистов об области национального менталитета, на которой базируется современная картина мира¹.

Источниками нашего исследования стали лексикографические издания, электронные ресурсы и архивные материалы, содержащие лексику говоров исторического Белозерья. Слова, характеризующие человека, извлекались из указанных источников методом сплошной выборки тематически однородных микротекстов, в процессе осмысления содержания слов применялись методики их лексико-семантического, морфемного, словообразовательного анализа, а также контекстуального комментария. Одним из ключевых моментов данной статьи является то, как диалектоносители характеризуют женщину, какими чертами, по их мнению, обладает «настоящая женщина».

Объединив субстантивную лексику, именующую женщин, в лексико-семантическое поле (далее – ЛСП), мы обратили внимание на количественный состав получившегося ЛСП и объем формирующих его микрополей. Нельзя не согласиться с В. И. Карасиком, который отмечает, что «важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества является понятие номинативной плотности»². Наиболее плотные участки поля сигнализируют об актуальных для языкового сознания понятиях. По мнению Т. В. Леонтьевой, «то, что существенно, оказывается названным, или многократно названным, или названным “дробно”, с учетом предельного внимания к деталям хорошо знакомого и имеющего высокую значимость объекта»³.

С помощью метода сплошной выборки мы составили перечень слов, называющих женщину. В него вошли 773 лексико-семантические единицы (далее – ЛСЕ). Мы обратили внимание на характеристику собственно женщины безотносительно к ее функциям жены и матери («идеальную жену» и «идеальную мать», по нашему мнению, следует рассматривать как самостоятельно существующие ЛСП). Согласно

¹ Грибовская Н. Ю. Отражение характеристик человека в лексике тверских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019 / под редакцией С. А. Мызникова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2019. С. 291–294.

² Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 112.

³ Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. С. 12.

полученным в ходе исследования данным, ЛСП «Настоящая женщина» включает в себя три составляющие: маркируются, во-первых, отношение к труду (182 ЛСЕ), во-вторых, нравственные качества и интеллектуальные способности (428 ЛСЕ), в-третьих, внешние качества (163 ЛСЕ). Среди показателей значимости того или иного параметра в оценке человека особо отметим количественный состав выделенных нами микрополей, их номинативную плотность. При анализе ЛСП было установлено, что большей номинативной плотностью обладают микрополя с отрицательным значением (содержат такие признаки, как, например, неприглядная внешность, безнравственное поведение и проч.). Именно порицание этих качеств через их отрицание дает возможность выявить черты идеальной, «настоящей», по мнению диалектоносителей, женщины, обнаруживает стремление видеть человека, лишенного указанных недостатков. Оценочность ЛСЕ устанавливалась с помощью компонентного и дистрибутивного анализа.

Основная часть

Наиболее значительное в количественном отношении множество слов эксплицирует **нравственные качества и интеллектуальные способности «настоящей женщины»** (428 ЛСЕ). Самыми многочисленными (67 ЛСЕ) оказываются характеристики типичного **эмоционального состояния и речевого поведения** женщин. Представительницы женского пола склонны проявлять веселье (*гоготуша, жирунья, ирзуха, негорюха, неуныва, улыба, ухмыла* и др.), шутить (*забавница, запотройница, затевщица, балака, выдумка, выкомура, галуха, забавуха, затёва, погудала, чмури-ла*), петь и плясать (*плясальщица, плясиха, плясуха, плясея, поплясунья, попляханка, прыгунья, скакуха*), демонстрировать насмешливость (*бескарюжница, горготунья, грохотуша, декуниха, зубомойка, измигуха, охайщица, оскалёха, посмешница, смехотница, гмыра, заглума, оскала, осколума, осмея, оцера, оцеула, подгинала, уцерб-ба*), проводить время в праздной болтовне (*баклушница, балаболка, болботуха, гундорка, лазготуха, лепница, лецотка, лясница, раздобарищица, шалталка, бакуня, балабола, баламыга, барабоха, белебенья, болтовня, гундора, звяга, калякала, латыка, ляса, мелея, молола, растабара, шарабара* и др.). **Интеллектуальные способности** также подвергаются оценке: на фоне немногочисленных именованных умной, смысленной женщины (*глуздырка, догадушка, наумница, разумница, догада, провидоша*) выделяются множественные названия глупой, недогадливой женщины (*глумочка, глупуша, дуботолка, дурава, дурасья, дурья, дерандасиха, зеворотка, полоумка, худоумка, простуха, беспонятица, бестолкуша, глума, глумота, глупеша, глупяга, дикуха, долбня, дуранда, дураня, дурвяга, недогада, недождёка, недождёпа, нерозумь, распрыстня, столпенюга*). Оцениваются такие качества, как **добро- / недоброжелательность и щедрость / скупость, жадность**: относительно малочисленные названия женщин добрых и щедрых (*добруга, жалостница, желанница, радушница*) соседствуют с гораздо более широко представленными названиями женщин злых (*ворогуха, ехидница, лихоманка, насердимка, пакощанка, сычовка, ворогуша, зверяга, зляга, каверза, нелюдь, шиверга* и др.) и скупых (*грошовница, жаботуха, жмыха, зажимуха, коточишница, крохоборница, кукобница, скаредница, сквалышница, сквалдырница, скряжница, скупердяйка* и др.). Обращают на себя внимание **ворч-**

ливость, грубость женщины (*вахлачка, грызунья, грызуха, зубатка, коготунья, ко-
стоедка, непочётница, неугодница, няркуша, шыруниха* и др.), ее **назойливость**
(*докучница, зягунья, надоедница, насадиha, назольница, настырница, прилепница,
приставалка* и др.), **горделивость** (*верхоглазка, гордейка, гордѣха, гордыбачка, гор-
дянка, зазнайщица, кочевряжница, чванка* и др.), склонность к **хвастовству** (*казан-
ка, нахвалка, нахвальница, хвалюшка, хвастея* и др.) и **капризам** (*капризанка, ка-
призуха, недовольница, чибируня* и др.). Кроме того, отмечаются **смелость** женщи-
ны, ее готовность идти на неоправданный риск (*бессрашница, бойка, смелачка, дер-
зила, заудака, качала, оторва, отчаюга, смелуша, урва, ухалка* и др.), а также,
наоборот, проявление **трусости** (*трусая, трусиха*). Находит свое выражение **хит-
рость** женщины (*лазейка, проходимка, прошнянка, прощельжница, дошляга, едоха,
елдыга, елоза, ерзычала, лазея, лазня, леза, поныра, хитроныра, прожига, пройда,
шныра* и др.), ее склонность к **обману** (*бреховка, вирунья, вракалка, вралья, враха,
вриха, ляпанка, плетунья, болтуша, брехала, брусья, вируха, ввалина, врасья, зали-
воха, клепапа, кривуля, лгала, лыга, облыга, перелыга, полыгала, пролыга, пустообра-
ка, пустоговоря, пустолыга* и др.), **передаче сплетен** (*барахвостиха, бахвостка,
мутехвостка, нахвостница, охвостина, острохвостка, подхвостница, хвостка, хво-
стовка, чистохвостка, бреховка, дурноплѣтка, косоплѣтка, сплетчица, долгоязыч-
ница, зубарья, коклюшница, колотуха, колотырка, мутница, смутьянка, перевир-
щица, переводчица, переносчица, разводница, сувошница, треплуха, ушница, ходиль-
ница* и др.), **конфликтность** (*галданиха, горлопайка, горлопанья, гройка, зыкуня,
зяпунья, крикуха, покрикуха, полошница, базоня, вопа, гайкала, галда, гикала, зѣва,
зѣпала, зыка, зяпа, полохала* и др.), проявление **нахальства** (*наглячка, нахальница,
обизорница, халдыжница, щелкатуха, зудира, костыга, надѣра, нарвица, нахаба,
охала, халда, халдыга, шаврыга, щелкуша* и др.) и **сварливости** (*глодырка, едуха,
ерестиха, завариха, раздорница, сварница, сикута, ссорщица, усобница* и др.). На
фоне относительно немногочисленных наименований женщин (по сравнению с
мужчинами), склонных к употреблению спиртных напитков (*виношница, гулеванка,
запитуниха, питуха, пропитуха, пропибуха* и др.), обращает на себя внимание оби-
лие слов, называющих представительниц женского пола, ведущих распутный образ
жизни (*обизорница, позорница, страмотница, окаина, околоть, шурыга, бесомыж-
ница, висляйка, гуляя, гультяйка, ободворка, побегунья, хистунья, хистуха, бесомы-
га, вислѣна, висляга, вислядка, голомыга, гулява, елдыга, закалдыга, замотайла,
нацепа, оцепа, паполза, побегуша, побегуля, шлянда, шлында, шляла, шмыга, балов-
ка, беспутница, бесстыдѣха, бесхарюжница, блькуха, вислуха, волочайка, гулѣна,
гуляха, дряннуха, жгушка, канавница, курвяжка, опушеница, паскудница, позабор-
ница, потаскуша, скуреля, таскуниха, шатушка* и др.). Это свидетельствует о том,
что женщины, которым свойственно подобное поведение, осуждаются в большей
степени, чем склонные к аналогичным действиям мужчины.

Определяя **отношение женщины к труду** (182 ЛСЕ), диалектоносители чаще
всего обращают внимание на такие отрицательные качества представительниц жен-
ского пола, как **лень** (*лайдачка, лежебочиха, ленивка, леноха, лентюха, лодырница,
лытунья, непряха, лѣга, лежебока, лежака, невестань, недодвига, нешевелия, потягу-
ша* и др.) и **бесхозяйственность** (*непутица, нерадивка, прожитуха, беззаботица,*

бездомовица, бездомовщина, раздаваха и др.); а также условия их проживания: **бедность** (*бедница, голиха, голышиха, голятка, беданюха, волочуга, голяда, каюка, пашинога* и др.), **нищета** (*бродиха, бродунья, прыскунья, хлыстовка, шалберница, шалыганка, шастуха* и др.). На фоне значительного числа именованных физически крепких, сильных (=красивых) женщин (*двужилница, красёха, могочка, свежоха, здоровина, здоровяга, могочка* и др.) отмечены названия женщин немощных, неспособных к тяжелому труду (*легостайка, дохлядь, дрыга, жиделяга, кислятье, лямуга, модя, недомочь, охряпье, слабина* и т. д.). Анализ микрополей «Отношение к труду, хозяйственность», «Физические способности», «Материальное положение» показал, что наибольшей номинативной плотностью обладают такие участки, как «Физическая слабость» и «Лень»; это свидетельствует о том, что «настоящая женщина» не должна быть ленивой и физически слабой, а вот за ее материальное положение ответственен мужчина.

Внешность женщины (163 ЛСЕ) оценивается по следующим параметрам: **рост** (выше среднего: *большунья, высокоуха, лешачка, мотовиха, великуша, верстуля, висля, долготина, толпыга* и др.; ниже среднего: *малка, нижуха, пигаленка, дробёшка, дябра, коротыга, невеличка, нижутка* и др.), **вес** (ниже нормы: *замориха, заморница, суханка, тончавка* и др.; выше нормы: *лепёшка, мясница, налитушка, полнуха, раскормленница* и др.). Примечательно, что среди наименований худых людей нет слов с положительным значением, все они связаны с мором (голодом), костями, измождением и т. д. И. С. Урманчеева пишет: «В основе семантики части слов данного ряда лежат такие мотивы, как мотив костлявости: *костлявка, костляши, костяник*, мотив сухости: *суханка, сохляк*, а также мотив неполноценности: *оскомёлок, оскомылок, осоглодь, оцепок*»¹. Анализ ЛСЕ показал, что осуждаются и чрезмерная худоба, и сам процесс похудения: *облётнуть, замарнеть, измодеть, измозгнуть, оплошать, оскудуть, посунуться, охудеть, похужеть, натоцать, исчазнуть*. Наименования полных людей содержат как положительные (*гладёна (гладкий); налитушка (налитая, наливное яблоко – румяное, свежее); мякуша (мягкий)* и др.), так и отрицательные значения. Анализ ЛСЕ позволил сделать вывод, что полнота для женщины допустима (в определенной степени), она даже признается красивой: «Представления о некоторой привлекательности полного человека эксплицируются в мотиве гладкости / красоты: *гладёна, гладуха, гладыш, красуля*», – отмечает И. С. Урманчеева².

В **портретной характеристике** отдельные наименования маркируют любые отклонения от нормы: большие глаза (*большеглаз, воыглаз, глазастик, лупоглаз, пучеглаз, вытарасок, лупыч, шарып* и др.), губы (*брилан, грибан, губарь* и др.), нос (*дубонос, носан, носарь, носопырь* и др.) и т. д. Особо выделяется рыжий цвет волос (*калёный, красный, рудой, рыжавый* и др.). Придается значение размеру головы (*голованья, толстобашенная* и др.). Таким образом, во внешности женщины важен

¹ Урманчеева И. С. Слова, характеризующие человека по его полноте, в вологодских говорах // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен / под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: Книжное наследие, 2002. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/36.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

² Там же.

размер глаз: они не должны быть чрезмерно большими (*волыглазка, вытараска, диканда*). В именовании людей с большими глазами навскидку встречается корень *-дик-* (*дикий*) = сумасшедший. Придается значение размеру носа (*дубоноса, носатиха, носуха*) и губ (*брилань, брила, разгриба*). Любопытно, что именуются только чрезмерно большие части тела, лица, а о чересчур маленьких губах, глазах, носе не говорится ничего. Кроме того, у женщины не должно быть больших щек (*шаглавитая, щекаристая, щекастая*) и зубов (*долгозубая, зубастая, зубатый, костозубая*).

Среди многочисленных названий красивых, привлекательных женщин (*красавка, красуха, красючка, мазёна, наличница, пригожайка, славница, хорошава, хорошайка, красава, красёна, хорошуля* и др.) выделяются названия **непривлекательных** – непропорционально сложенных (*кувёха, куковьяка, недовороха, неповорот, разгильдяйка, вахруля, вахрюта, завалюга, развалюха, развалыщина, кулёма, метрютка, некулёпа, нескладёна, неуклюжина, неража, непромеса, неразвара, уразь*), неопрятных (*вазгалья, варзунья, гваздунья, задрипанка, заварзайка, змаранка, замурзайка, захлюстайка, захухряйка, неумытка, необходимница, пакощанка, чумазица* и др.).

Выводы

Большинство женских свойств, которые отмечают носители диалекта, являются недостатками, наименования для положительных качеств есть, но их номинативная плотность сравнительно ниже (см. рисунок). Причина этого состоит в том, что, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «норма не лежит в середине шкалы, а совпадает с ее позитивной частью: хороший означает “соответствующий норме”, плохой сигнализирует об отклонении от нормы»¹. Следовательно, в общем ряду личностных характеристик наименования положительных свойств человека представлены в меньшей степени. Согласно точке зрения Е. Ф. Петрищевой, «такие качества, как трудолюбие, честность, серьезность, доброе отношение к людям и т. п., являются социальной нормой, что и актуализируется в экспрессивно нейтральных названиях»².

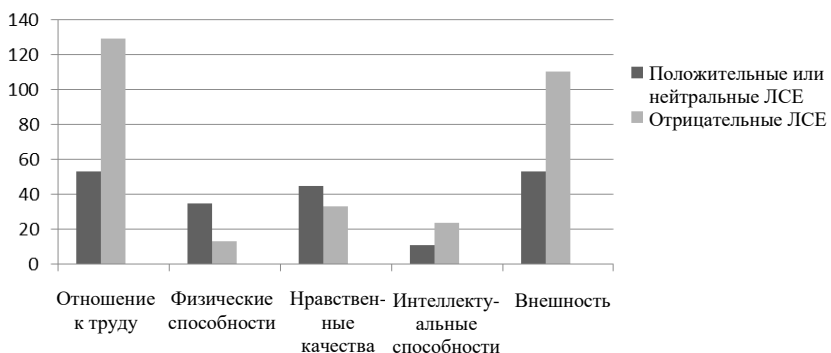

Рисунок. Соотношение нейтрально-положительных и отрицательных ЛСЕ

¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 84.

² Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. Москва: Наука, 1984. С. 12.

В. Н. Телия видит причину наблюдаемых диалектных особенностей в том, что «социальная иерархия в языковой картине мира выстраивается “сверху – вниз”, а кроме того, мораль человеческая склонна скорее клеймить позором, нежели “возносить на небеса”. Не исключено, что именно библейская культура способствовала такому положению вещей»¹.

Как показало наше исследование, для настоящей женщины, по мнению диалектоносителей, наиболее значимыми являются следующие качества: трудолюбие, гостеприимность, хозяйственность; во внешности важнее всего телосложение (сочетание роста и веса должно быть оптимальными для физического труда). Вежливость, доброта, правдивость, неконфликтность, ум и отсутствие вредных привычек ценились наравне с привлекательной внешностью.

В асимметричной организации микрополей по оценочному признаку содержится аксиологически значимая информация: в отрицательной характеристике человека скрыто присутствует образ идеальной личности: подобная оценка отражает стремление видеть человека, лишенного этих недостатков.

Список источников

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
- Грибовская Н. Ю. Отражение характеристик человека в лексике тверских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019 / под редакцией С. А. Мызникова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2019. С. 287–297.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. 280 с.
- Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. Москва: Наука, 1984. 222 с.
- Резанова З. И. Человек в ценностной картине мира (на материале сибирских диалектных лексических систем) // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: сборник тезисов докладов IV Духовно-исторических чтений. Томск: [б. и.], 1995. С. 69–74.
- Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. Москва: Наука, 1981. 269 с.
- Трипольская Т. А. О семантической структуре экспрессивного слова (на материале существительных со значением лица) // Русская лексика в историческом и синхронном освещении / под редакцией К. А. Тимофеева. Новосибирск: Наука, 1985. С. 86–97.
- Урманчеева И. С. Слова, характеризующие человека по его полноте, в вологодских говорах // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен / под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: Книжное наследие, 2002. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/36.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
- Урманчеева И. С. Экспрессивы, характеризующие человека по его привычкам и склонностям, в говорах Вологодской области // Человек. Культура. Образование. 2013. № 1 (7). С. 132–143.

¹ Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. Москва: Наука, 1981. С. 15–16.

References

Arutiunova N. D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 896 p.

Govor severnoi derevni [The subdialect of the northern village]. Available at: <https://borbushino.vogu35.ru/> (accessed: 15.04.2022).

Gribovskaia N. Iu. Otrazhenie kharakteristik cheloveka v leksike tverskikh govorov [Reflection of human characteristics in the vocabulary of Tver subdialects]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2019* [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2019; ed. by S. A. Myznikov]. St Petersburg: ILI RAN, 2019, pp. 287–297.

Karasik V. I. *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: person, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.

Leont'eva T. V. *Intellekt cheloveka v russkoi iazykovoii kartine mira* [Human intelligence in the Russian language picture of the world]. Ekaterinburg: Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet, 2008. 280 p.

Petrishcheva E. F. *Stilisticheski okrashennaia leksika russkogo iazyka* [Stylistically marked vocabulary of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1984. 222 p.

Rezanova Z. I. Chelovek v tsennostnoi kartine mira (na materiale sibirskikh dialektnykh leksicheskikh sistem) [Human in the value picture of the world (by the material of Siberian dialect lexical systems)]. *Kul'tura Otechestva: proshloe, nastoiashchee, budushchee: sbornik tezisev dokladov IV Dukhovno-istoricheskikh cheni* [Culture of the Fatherland: past, present, future: Proceedings of the IV Spiritual and historical readings]. Tomsk, 1995, pp. 69–74.

Teliia V. N. *Tipy iazykovykh znachenii: Sviazannoe znachenie slova v iazyke* [Types of linguistic meanings: The associated meaning of a word in a language]. Moscow: Nauka, 1981. 269 p.

Tripol'skaia T. A. O semanticheskoi strukture ekspressivnogo slova (na materiale sushchestvitel'nykh so znacheniem litsa) [On the semantic structure of an expressive word (based on the nouns with the meaning of person)]. *Russkaia leksika v istoricheskom i sinkhronnom osveshchenii* [Russian vocabulary in historical and synchronous considerations; ed. by K. A. Timofeev]. Novosibirsk: Nauka, 1985, pp. 86–97.

Urmancheeva I. S. Slova, kharakterizuiushchie cheloveka po ego polnote, v vologodskikh govorakh [Words characterizing a person and his corpulence in Vologda subdialects]. *Russkaia kul'tura na rubezhe vekov: Russkoe poselenie kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Russian culture at the turn of the century: Russian settlement as a sociocultural phenomenon; ed. by G. V. Sudakov]. Vologda: Knizhnoe nasledie, 2002. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/36.htm> (accessed: 15.04.2022).

Urmancheeva I. S. Ekspressivny, kharakterizuiushchie cheloveka po ego privychkam i sklonnostiam, v govorakh Vologodskoi oblasti [Expressive units characterizing a person according to his habits and inclinations in subdialects of Vologda region]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2013, no. 1 (7), pp. 132–143.

Сведения об авторах

Юлия Сергеевна Захарова – аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-5823-135X>, ponchik_kotov@mail.ru, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (д. 55, пр-т Октябрьский, 167001 г. Сыктывкар, Россия); Yulia S. Zakharova – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0002-5823-135X>, ponchik_kotov@mail.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, pr. Oktyabrskiy, 167001 Syktyvkar, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 08.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 11.05.2022; Approved after reviewing 08.06.2022; Accepted for publication 20.06.2022.